

УДК 821.161.1-93(Драгунский В.)+821.161.1-31. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-1-110-122.
ББК Ш383(2Рос=Рус)63-8,444.
ГРНТИ 17.07.29. Код ВАК 5.9.1

**МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ «ДЕНИСКИНЫХ РАССКАЗОВ» В. ДРАГУНСКОГО)**

Кислицына Н. Н.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
(Симферополь, Российская Федерация)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7360-5770>
SPIN-код: 8313-1008

Мельниченко Т. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
(Симферополь, Российская Федерация)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4672-4349>
SPIN-код: 5831-0704

А н н о т а ц и я . В статье исследуются особенности межпоколенческой трансляции ценностей как процесса передачи социокультурных и ценностных установок от старшего поколения младшему в детской художественной литературе. Проводится анализ взаимодействия разноуровневых лингвистических единиц, стилистических приемов и специфики их комбинирования с другими знаковыми системами.

Материалом исследования послужил цикл произведений В. Драгунского «Денискины рассказы». Методология исследования включает в себя лингвокогнитивный анализ, критический дискурс-анализ, контент-анализ и лингвопоэтический анализ художественного текста, что дало возможность выявить способы репрезентации особенностей взаимоотношений в семье, а также правила поведения и нравственные ценности, которые составляют основу идеологической системы современного автору общества. Полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что способ трансляции ценностей зависит от морально-этических установок и нравственных качеств взрослых. Семейный дискурс носит оценочный характер в вопросах, касающихся таких базовых аспектов, как уважение к личности, ценность человека, бережное отношение к чувствам близких, справедливость и честность. Разные субъекты оценки (отец, мать, родственники, соседи, попутчики) демонстрируют модели поведения, способствующие формированию у ребенка представления об окружающем мире как о месте, где помощь и взаимное уважение, честность, достижения в спорте и учебе получают одобрение. Вид трансляции ценностей (эксплицитный / имплицитный) и форма выражения (вербальная / невербальная) раскрывают убеждения и морально-этические установки взрослых.

В ходе исследования были рассмотрены как способы вербализации персонажами взрослых оценочных суждений, так и сопутствующие им описания кинесики, просодики, проявления чувств и эмоций персонажей. В анализируемом материале ценности, которые транслируются взрослыми и, соответственно, помещаются в фокус восприятия ребенка, относятся к таким областям, как область этики и область практической пользы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : детская литература; детские писатели; литературное творчество; литературные жанры; рассказы; литературные сюжеты; литературные образы; семейный дискурс; художественные тексты; ценностные установки; литературные персонажи; взрослые; дети; В. Драгунский; родители; детско-родительские отношения; старшее поколение; межпоколенные отношения

Д л я ц и т и р о в а н и я : Кислицына, Н. Н. Межпоколенческая трансляция ценностей в детской литературе (на материале «Денискиных рассказов» В. Драгунского) / Н. Н. Кислицына, Т. В. Мельниченко // Филологический класс. – 2026. – Т. 31, № 1. – С. 110–122. – DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-1-110-122.

**INTERGENERATIONAL TRANSLATION OF VALUES IN CHILDREN'S LITERATURE
(BASED ON THE «DENISKINY RASSKAZY» BY V. DRAGUNSKY)**

Natalya N. Kislitsyna

V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7360-5770>

Tatiana V. Melnichenko

V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4672-4349>

A b s t r a c t . The article examines the specific features of intergenerational translation of values as a process of conveying socio-cultural value-based views from the older generation to the younger one in children's fiction. It analyzes the interaction between linguistic units of different levels and stylistic devices, and looks at the specificity of their combination with other semiotic systems. The series of works "Deniskiny rasskazy" by V. Dragunsky serves as the source of practical research material for the study. The research methods include linguocognitive analysis, critical discourse analysis, content analysis, and linguopoetic analysis of the literary text, which makes it possible to identify the ways of representation of the modes of relationships in the family, as well as the rules of behavior and moral values that form the basis of the ideological system of the then society. The results obtained allow the researchers to conclude that the way of translating values depends on the moral and ethical beliefs and properties of the adults. Family discourse

is evaluative in nature in matters concerning such basic aspects as respect for the personality, human value, sensitive attitude to the feelings of others, justice and honesty. Different evaluators (father, mother, relatives, neighbors, fellow travelers) demonstrate behavior patterns that contribute to the formation of the child's idea of the world around him / her as a place where help and mutual respect, honesty, achievements in sports and study are approved. The type of value translation (explicit / implicit) and the form of expression (verbal / non-verbal) reveal the beliefs, moral and ethical attitudes of the adults.

The study has examined the ways adults verbalize evaluative judgments and the accompanying descriptions of kinesics, prosody, and manifestations of feelings and emotions of the characters. In the material under analysis, the values that are translated by the adults and, respectively, are placed in the focus of the child's attention, refer to such spheres as the sphere of ethics and the sphere of practical use.

Keywords: children's fiction; children's writers; literary creative activity; literary genres; short stories; literary plots; literary images; family discourse; literary texts; value-based views; literary characters; adults; children; V. Dragunsky; parents; child-parent relations; older generation; intergenerational relations

For citation: Kislitsyna, N. N., Melnichenko, T. V. (2026). Intergenerational Translation of Values in Children's Literature (Based on the «Deniskiny Rasskazy» by V. Dragunsky). In *Philological Class*. Vol. 31. No. 1, pp. 110–122. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-1-110-122.

Введение

Исследование формально-содержательной стороны художественного текста – любой жанровой принадлежности – может проводиться в разных направлениях: как системы, с целью изучения разноразмерных качественно-количественных характеристик самого текста, его структурных особенностей; как продукта креативной деятельности человека, с целью обстоятельного знакомства с языковой личностью писателя, лейтмотивами его творчества. Художественный текст может быть подвергнут лингвокогнитивному анализу для того, чтобы составить обоснованное представление о среде, в рамках которой автор создавал свои произведения: с целью выявления «симбиоза языка и культуры» [Агапова 2017], социокультурных особенностей, ценностных установок, свойственных эпохе, описываемой писателем-современником. В этом аспекте весьма актуально звучит мнение П. Холиндейла о том, что большая часть любой книги написана не ее автором, а миром, в котором живет ее автор (здесь и далее – перевод авторов статьи – Н. К., Т. М.): «A large part of any book is written not by its author, but by the world its author lives in» [Hollindale 1992: 32].

Художественная литература всегда оказывала огромное влияние на формирование, сохранение и передачу последующим поколениям духовных ценностей, идеалов и мировоззренческих установок. Особенно важна ее роль в процессе формирования личности, когда речь идет о детях, поскольку детство является решающим этапом, на котором закладываются морально-нравственные основы социально успешного индивидуума.

В современных произведениях детской художественной литературы создается уникальный мир детства, в котором одну из ведущих ролей играют окружающие ребенка персонажи взрослых, представленные как фигурами родителей, так и другими взрослыми людьми, не входящими в его «ближний круг» общения.

Помимо эксплицитно представленных лейтмотивов, например, что такое «хорошо» и что такое «плохо», в произведениях детской литературы содержится достаточное количество латентной информации, выявление которой позволяет определить концептуальные стратегии взаимоотноше-

ний «родители – дети», установить культивируемые в процессе воспитания детей идеалы и ценностные установки.

Отметим, что вопросы взаимодействия поколений, особенности передачи знаний, умений и навыков от предшествующих поколений последующим наиболее успешно рассматриваются в работах междисциплинарного характера, в которых лингвистические и литературоведческие наработки подкрепляются данными из области социологии, психолингвистики, лингводидактики, etc.

Так, М. Esmaeili отмечает, что «*Intergenerational transmission* (выделено авторами статьи – Н. К., Т. М.) refers to the transfer of individual abilities, traits, behaviors, and outcomes from parents to their children». – Межпоколенческая трансмиссия – это передача от поколения к поколению индивидуальных способностей, черт, особенностей поведения и алгоритмов принятия решений от родителей детям [Esmaeili et al. 2023: 2]. Представленная трактовка смысла данного словосочетания вполне приемлема для работ, выполненных в области социологии, однако для корректного понимания близкого по значению словосочетания «межпоколенческая трансляция ценностей», используемого в заглавии настоящей статьи, необходимо уточнение в аспекте лингвистического и – шире – филологического подхода.

Под «межпоколенческой трансляцией ценностей» (далее – МТЦ) авторы понимают процесс сознательного или неосознаваемого выбора разноразмерных языковых средств, используемых старшим поколением для передачи социокультурных и ценностных установок младшему поколению, а также их комбинирование с элементами других знаковых систем в тексте художественного произведения. Неосознаваемый выбор подразумевает непреднамеренное выражение автором своего мировидения, ценностных установок и стереотипов, сложившихся под влиянием нативного лингвосоциума. Принимая собственные представления о правилах поведения в обществе, о морально-нравственных нормах в качестве констант, писатель интуитивно воплощает их в образах и поступках героев своих произведений.

Целью настоящей работы является экспликация специфики межпоколенческой трансляции социокультурных и ценностных установок, репрезенти-

руемых в детской художественной литературе.

Изучение особенностей МТЦ как процесса передачи социокультурных и ценностных установок от старшего поколения младшему представляется исключительно *актуальным* в современных условиях, характеризующихся чрезвычайной волатильностью взглядов на систему ценностей, взаимоотношения в семье и социуме.

Материал и методологическая база

Материалом исследования выступает цикл историй Виктора Драгунского «Денискины рассказы», включающий 62 произведения. Выбор этих работ обусловлен многократно переиздаваемым (начиная с 1959 года) тиражом, экранизированными версиями, значительной читательской и зрительской аудиторией, а также включением произведений В. Драгунского в «Перечень “100 книг” по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации»¹, рекомендованный школьникам к самостоятельному прочтению Министерством науки и образования Российской Федерации.

Методология исследования включает: критический дискурс-анализ [Van Leeuwen 2008; Botelho 2009; Чернявская 2017], обуславливающий возможность установления связи между равноуровневыми языковыми единицами и средствами, функционирующими в произведениях В. Драгунского «Денискины рассказы», и определения их роли в процессе МТЦ; контент-анализ [Hsieh 2005] с целью выявления контекстной репрезентации концептуальных ценностей в рамках семьи; лингвопоэтический анализ художественного текста как метод, позволяющий рассматривать «способы использования метасемиотических свойств языковых единиц в рамках произведения, их роль в отражении авторского намерения и идейного содержания» [Борисова 2008: 473–474]. Отметим, что используемое в работе понятие «семейный дискурс» трактуется как «речевая деятельность во всей совокупности текстов, объединенных сферой семейных отношений»².

Интегративное использование перечисленных выше методов способствует выявлению особенностей МТЦ, которые составляют основу идеологической системы определенного общества в тот или иной исторический период. Такие концептуальные представления, по словам Дж. Стефенса и Р. Маккалума, составляют «the implicit and usually invisible ideologies» – неявные и обычно невидимые идеологии [Stephens, MacCallum 1998: 3].

Результаты и обсуждение

Исследование специфики протекания МТЦ осуществляется в разных аспектах. В частности,

¹ Письмо Министерства образования и науки РФ от 16 января 2013 г. № НТ-41/08 «О перечне “100 книг” по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70200292/#1000> (дата обращения: 27.03.2026).

² Звягинцева В. В. Обращение в семейном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Курск, 2011. 21 с.

в фокусе исследовательского интереса С. Парлевлиет находится проблема передачи культурных знаний, выявления наиболее важных ценностей, которые необходимо воспитывать в рамках устоявшегося семейного идеала: «The most important values to be educated within the imposed family ideal» [Parlevliet 2011: 467], в том числе раскрытие объема и содержания понятий «идеология семьи» (family ideology [Там же: 466]) и «культ семьи» (family cult [Там же: 467]).

Исследованию влияния художественной литературы на формирование представлений о морально-этических и нравственных нормах, правилах поведения в обществе, на передачу национальной истории, языка, общедисциплинарных знаний и знаний о традиционном культурном наследии посвящено значительное количество научных работ лингводидактической направленности. В частности, заслуживает внимания мнение авторов, представляющих свои размышления относительно критериев выбора произведений для совместного чтения родителей и детей с целью успешной социализации последних, обусловленной усвоением знаний, почерпнутых из рекомендуемой литературы [Bus 1995; Mohr 2006; Charman 2007].

В современных исследованиях детской художественной литературы актуализируются вопросы о ее воспитательной функции: «она формирует идентичность, а значит, транслирует недвусмысленные ценностные представления» [Кузнецов 2024: 12], о значимости развития и внедрения передовых педагогических идей и концепций в общественное сознание [Асонова, Бухина 2020], о специфике языковой репрезентации модели взаимоотношений «родители – дети» [Кислицына, Мельниченко 2025].

В ряде работ внимание исследователей сфокусировано на конвергенции современных технологий с традиционными способами передачи знаний от старших поколений младшим о традиционном укладе жизни в социуме, семейных ценностях. В частности, Sh. Freeman, предлагая использовать цифровые технологии для укрепления межпоколенческих связей и сбережения культурного наследия народа, подчеркивает непреходящую значимость рассказов и повествований для передачи и сохранения знаний, совместного развлечения и образования: «Throughout human history, storytelling has been used to communicate and share information, to entertain, and to educate others» [Freeman 2020: 285]. Chaolan Lin, в свою очередь, настаивает на тщательном исследовании социокультурного влияния и особенностей инкультурации ребенка посредством чтения художественной литературы специальными роботами со встроенным искусственным интеллектом (robots controlled by artificial intelligence (AI)) [Lin 2021].

Непосредственно произведения В. Драгунского не раз становились объектом исследовательского интереса. Так, в труде И. Н. Арзамасцевой и С. А. Николаевой «Детская литература» раскрываются особенности выстраивания системы персонажей «Денискиных рассказов» [Арзамасцева, Николаева 2005]. О. О. Михайлова, в свою очередь,

исследует формы выражения авторской адресации в «Денискиных рассказах», а также разрабатывает типологию конфликтов [Михайлова 2015]. Юйцин Ши рассматривает жанровую специфику «Денискиных рассказов» и выстраивает типологию взаимоотношений взрослых и детей [Ши 2019]. В качестве объекта исследований, материалом для которых послужили тексты «Денискиных рассказов», выступали психологизм [Плешкова, Селиверстова 2017], элементы разговорной речи [Иванцова 2016], механизмы интерпретации и усвоения языка ребенком [Белышева, Ключин, Маркасова 2013], национально-культурные особенности речевого поведения детей и взрослых [Михальчук 2017]. Однако исследований анализируемого цикла рассказов в аспекте лингвостилистической экспликации МТЦ не проводилось.

Прототипами главных героев «Денискины рассказы» стали В. Ю. Драгунский и его сын, Дениска. В центре внимания писателя – реакция сына-первоклассника на изменения в окружающем его мире и происходящее на этом фоне становление характера мальчика. Замечательной особенностью прозы В. Драгунского является умение показать мир взрослых глазами детей. Форма повествования от первого лица позволяет наглядно увидеть, какой отклик находят действия и слова родителей в душе мальчика, как выстраиваются отношения между ними и как происходит процесс передачи, усвоения и закрепления культурно и социально значимых норм и правил.

В рассказах В. Драгунского представлен довольно широкий спектр ценностных установок, которые родители стремятся передать ребенку в рамках семейного воспитания. Это происходит не так прямолинейно, как, например, можно увидеть в рассказах Н. Носова или М. Зощенко, где родители непосредственно объясняют ребенку, как нужно и как не нужно поступать. В рассказах В. Драгунского мать и отец создают ситуации, в которых задается ориентир «правильного» поведения, помогают сыну сформировать нужные установки.

Так, в рассказе «Надо иметь чувство юмора» Дениска решил подшутить над своим другом Мишкой, однако шутка выходит довольно обидной для последнего. Папа, ставший свидетелем этого, не одобряет желание сына выглядеть умным за счет своего товарища и дает возможность сыну самому оказаться в роли того, кого пытаются высмеять: «Тогда папа сощурил глаза и сказал: – А раз ты такой хитрый, Денис, дай-ка я задам тебе задачу» [Драгунский 2025: 83]. И если вначале «стал хотеть» Дениска, то теперь «... они оба на меня смотрели и хохотали» [Там же: 84]. Используя прилагательное «хитрый», взрослый смягчает ситуацию и одновременно транслирует оценку, давая понять, что разгадал скрытый умысел мальчика – показать свое превосходство над другом. Обиженный Дениска уходит и злится на папу, тем более что отец напрямую не дал понять, что задачка – про него. Обратив все в шутку, он тем не менее дал понять сыну, что иметь чувство юмора хорошо, но стоит быть бережным к близким и уважать их чув-

ство собственного достоинства. У мальчика была возможность почувствовать, как неприятно быть тем, над кем смеются. Но папа дает пример и правильного завершения конфликта, выводя его из плоскости личной обиды: «Что у тебя за такие глаза? Неужели ты принял эту задачу на свой счет?» [Там же: 85]. Оценочная реакция папы проявляется в том, как он смотрит на сына, в выражении его глаз: «Потом еще раз поглядел на меня пристально и улыбнулся: – Надо иметь чувство юмора, – сказал он мне, и глаза у него стали веселые-веселые» [Там же: 85]. МТЦ происходит путем включения ребенка в смоделированную ситуацию, позволяющую ощутить неприятный эффект собственного некорректного, по отношению к другим, поведения.

Поддержка решения ребенка, выражение согласия являются эксплицитными способами формирования правильного поведения ребенка. В рассказе «Он живой и светится...» Дениска обменял новый игрушечный самосвал на светлячка. Мальчика переполняют эмоции: «И я не мог ровно дышать, и я слышал, как стучит мое сердце, и чуть-чуть колело в носу, как будто хотелось плакать. И я долго так сидел, очень долго. И никого не было вокруг. И я забыл про всех на белом свете» [Драгунский 2025: 16]. Он испытывает восторг, радость от того, что в его руках – волшебное светящееся существо. Мать понимает его чувства и разделяет их, однако она все же задает провокационный вопрос, в котором противопоставляет «ценную вещь» «червячку»: «Но все-таки, как ты решился отдать такую ценную вещь, как самосвал, за этого червячка?» [Там же: 17]. Это намеренное снижение важности Денискиного приобретения не случайно – таким способом она проясняет, что для него представляет ценность и почему. Ответ на вопрос «А чем же, чем же именно он лучше?» помогает Дениске сформулировать свое собственное представление об отношении к ценностям – материальным и нематериальным [Там же: 17]. «Пристальный взгляд» мамы говорит о том, что она прекрасно понимает, к какому важному выводу готов сейчас прийти ее ребенок, она становится свидетелем того, как у маленького человека формируется трепетное отношение к жизни.

Как и многие родители, мама и папа Дениски уделяют большое внимание его физическому и интеллектуальному развитию, поощряют достижения в спорте и учебе. В рассказе «Третье место в стиле баттерфляй» ценность спортивных достижений транслируется отцом. Важность умения плавать раскрывается папой в контексте «мужественного», «мужского» поведения: «Он говорит, что все люди должны уметь плавать, а мальчики особенно, потому что они мужчины» [Драгунский 2025: 191]. Таким образом, отец формирует у сына стереотип о том, каким должен быть настоящий мужчина, помогает понять роль и место мужчины в социуме. То, что спортивные достижения находятся на верхних уровнях иерархии ценностей, подтверждает яркая эмоциональная реакция папы: он «весь расцвел», «улыбнулся», выражает свое одобрение восклицаниями «Здорово!», «Молодчина!» [Там же: 192].

Но когда он узнает, что всего было три места, и те, кто не занял первое и второе, получили третье (утешительное), то сразу теряет интерес и не скрывает своего разочарования: «– Ах, вот оно что. Все понятно! И он снова уткнулся в газеты» [Там же]. Примечательно, что сам ребенок не придает такого большого значения своим спортивным достижениям и вполне доволен своим результатом. Он оценивает себя, только глядя на папу и «считывая» его реакцию. И если вначале Дениска шел домой из бассейна, и у него «было очень хорошее настроение» [Там же: 191], то после папиных слов это хорошее настроение «...почему-то совсем пропало» [Там же: 192]. Описанная ситуация позволяет осознать мысль о том, что ценность, которую транслирует взрослый, может не являться ценностью для ребенка, но может стать ею в условиях поддержки со стороны взрослого.

Горячий интерес родителей вызывают академические достижения детей. В рассказе «Англичанин Павля» в гости к Дениске приходит его друг Павел и говорит, что все лето занимался английским языком. Родители реагируют очень позитивно и эмоционально: «Молодец!», – сказал папа. – Уважаю!» [Драгунский 2025: 178]. Сравнивая Павла с собственным сыном, отец заявляет: «Вот, Дениска, учись. Это тебе не лапта!» [Там же]. Такое противопоставление призвано показать ребенку, что в современном ему обществе высока ценность образования, знаний.

Мир взрослых, представленный в рассказах В. Драгунского, неоднороден, и не все взрослые транслируют положительные ценностные установки. В случаях, когда эти установки имеют отрицательную окраску, родители могут корректировать их, открыто выражая свое отношение к происходящему или приглашая поразмышлять над ситуацией вместе, приводят примеры из жизни или литературы. Примером человека, транслирующего отрицательные ценности, выступает знакомая Денискиных родителей в рассказе «Старый Мореход», которая несколько раз кормит мальчика пустыми обещаниями – взять его в деревню, на речку, подарить настоящую саблю. Она и не думает выполнять то, что обещала. Чтобы помочь ребенку понять цену этих обещаниям, папа читает ему рассказ Дж. Лондона «Майкл – брат Джерри» и потом предлагает сравнить главного героя с Марьей Петровной, не выполнившей данных Дениске обещаний: «– А этот-то хорош, Старый Мореход! Да он просто обманщик, вроде твоей Марьи Петровны» [Драгунский 2025: 146]. Второй эпитет, который позволяет себе папа в адрес знакомой, это «мещанка». И по его тону Дениска понимает, что отец дает негативную оценку ей и ее поступку: «И я хотя и не знал, что такое мещанка, но я понял по папиному голосу, что это что-то скверное» [Там же]. Эмоциональная реакция ребенка (обида) подкрепляется имплицитно выраженной негативной реакцией взрослого. Папа формирует контекст, в котором Дениска сам смог отличить обман, на который человек идет ради спасения своей жизни, от ничем не оправданной лжи.

В рассказе «Дядя Павел истопник» соседка жалуется Денискиной маме на ремонт крыши, который мешает лично ей и ее собаке. Она возмущается так напористо и громко, что у мамы почти нет возможности возразить. И все же матери удается вставить фразу, которая находит горячий отклик в сердце мальчика: «– Интересы людей выше всего на свете! – сказала мама тихо» [Драгунский 2025: 296]. Транслируя правильную ценность – человек как высшая мера всего, мама совершенно не умеет ее отстоять, переживая внутренний конфликт социально обусловленных (необходимость быть вежливым) и персонально обусловленных ценностей (негативное отношение к эгоизму и хамству). Она совсем сдается под напором соседки, которая выражает недовольство уже и ее сыном, которому, в свою очередь, кажется странным, что чужой человек позволяет себе откровенно хамить и командовать в чужом доме. Мамино неумение дать отпор и защитить себя и свои границы расстраивает ребенка: «Мама вдруг стала вся ярко-красная: она, видно, очень рассердилась на Марию Петровну, но не хотела ссориться с гостьей. Мама из вежливости может разную чепуху слушать, а я не могу» [Там же: 297]. В данном контексте вежливость теряет свою ценность, превращаясь в слабость и бесхарактерность. Антиподом скандальной соседки выступает истопник дядя Павел, демонстрирующий истинную человечность: «...как он наклоняется ко мне, к самому лицу и берет мою руку в свою, большую и теплую, и улыбается, и хрипло и ласково говорит: – Здравствуй, Человек!» [Там же]. Абстрактные «люди» в маминой реплике превращаются в персонализированное «Человек» в словах простого рабочего.

Отрицательное отношение к стереотипам, сложившимся в отношении манеры общения взрослых с детьми, конфликт социально обусловленных и личных ценностей иронично показаны в рассказе «Ничего изменить нельзя». Само название несет оттенок обреченности, с которой Дениска вынужден принимать существующий «ритуал» приветствия взрослого гостя – его глупые и бестактные вопросы, фальшивый смех, неприятные объятия. Ребенок не только испытывает стыд за действия чужих взрослых людей, ему неловко и за поведение собственных родителей: «...и папа и мама будут смеяться тоже. И мне будет стыдно за них и за себя» [Драгунский 2025: 304]. Родители демонстрируют ненужный конформизм и пренебрежение чувствами собственного ребенка в угоду нелепым общественным стереотипам.

Как видно из приведенных примеров, «репертуар» приемов, которые используют родители в воспитании Дениски, довольно обширен и редко сводится к прямым указаниям, чтению нотаций, порицанию. Одним из действенных способов являются личный пример и обращение к личной истории. В рассказе «Хитрый способ» мама восстает против «домашнего рабства» и отказывается мыть за всеми посуду. Папе и Дениске необходимо что-то придумать. И пока сын придумывает один хитрый способ невероятнее другого, папа принимает

очень мужское решение: «Иди за мной, – сказал он, – я сейчас покажу тебе свой нехитрый способ. Он состоит в том, что теперь мы с тобой будем сами мыть всю посуду!» [Драгунский 2025: 173]. Так отец показывает сыну пример настоящего мужского поведения.

В рассказе «Арбузный переулочек» описывается ситуация, в которой ребенок отказывается есть еду, которая ему не нравится. Мать, озабоченная его худобой и плохим аппетитом, восклицает: «Полюбуйся! Не хочет есть! Парню скоро одиннадцать лет, а он, как девочка, капризничает» [Драгунский 2025: 151]. Отец же использует ситуацию, чтобы объяснить ребенку ценность еды, которая для него лично неразрывно связана с тяжелым военным детством. Вначале отказ Дениски кушать вызывает у него возмущение, как и у мамы. Но если мама довольно прямолинейно выражает свое возмущение, то папа иронично называет сына «его высокоблагородие фон барон Кутькин-Путькин» и предлагает «...подать ему марципаны на серебряном подносе!» [Там же]. Затем ирония трансформируется в открытое негодование: «– Заелся ты, братец, вот что! – сказал папа и обернулся к маме. – Возьми у него лапшу, – сказал он, – а то мне просто противно! Кашу он не хочет, лапшу он не может!.. Капризы какие! Терпеть не могу!» [Там же]. Однако ни ирония, ни гнев не достигают цели, и тогда папа прибегает к другой тактике – он дистанцируется, выражая это и позой, и взглядом, что переводит разговор героев в совершенно иное русло: «Он сел на стул и стал смотреть на меня. Лицо у него было такое, как будто я ему чужой. Он ничего не говорил, а только вот так смотрел – по-чужому. И я сразу перестал улыбаться – я понял, что шутки уже кончились. А папа долго так молчал, и мы все так молчали, а потом он сказал, и как будто не мне и не маме, а так кому-то, кто его друг...» [Там же]. Тональность разговора с тем «кто его друг» придает важность и даже драматизм его рассказу, одновременно лишая его ненужной назидательности. Папа рассказывает о военном времени, об осаде Москвы и о голоде, который он постоянно испытывал: «...мне все время ужасно есть хотелось. Мне совершенно не хватало еды. Я всегда просил хлеба у родителей, но у них не было лишнего, и они мне отдавали свой, а мне и этого не хватало» [Там же]. Наречия «все время», «всегда», «совершенно» в его речи говорят о том, что для него это время было мучительно растянуто от одной возможности поесть до другой. Папин рассказ завершается его молчанием, которое красноречивее всяких слов. За лежащим на поверхности конфликтом «любимая и нелюбимая еда» оказывается нечто гораздо большее – еда как жизнь и ее отсутствие как смерть, а «хочу / не хочу есть» поднимается до уровня такой ценности, как умение быть благодарным.

Проблема детского вранья в анализируемом цикле В. Драгунского практически отсутствует, что объясняется наличием доверительных отношений в семье главного героя. Так, в рассказе «Тайное становится явным» утро семьи начинается с того, что Дениска слышит сказанные кому-то слова ма-

мы: «Тайное всегда становится явным» [Драгунский 2025: 18] и просит объяснить ему смысл. Затем, не желая есть манную кашу, Дениска выливает ее в окно и попадает прямо на шляпу идущего мимо прохожего. Когда становится понятно, кто виновник происшествия, до Дениски во всей полноте доходит смысл сказанного мамой, он «пересилил себя» и сказал: «– Да, мама, ты вчера сказала правильно. Тайное всегда становится явным!» [Там же: 21]. Реакция мамы сдержанна, она хорошо знает своего сына и понимает, что урок им усвоен и дополнительные нотации не нужны. «Мама посмотрела мне в глаза. Она смотрела долго-долго и потом спросила: – Ты это запомнил на всю жизнь? И я ответил: – Да» [Там же]. Описание выражения лица матери, характера зрительного контакта с ребенком репрезентирует коммуникативную ситуацию, которая обуславливает полноценное взаимопонимание.

Члены Денискиной семьи проявляют неизменный интерес к делам и чувствам друг друга, родители в курсе дел сына, знают круг его общения и интересов. Такие ценности, как внимание друг к другу, бережное и чуткое отношение, щедрость, буквально пронизывают семейное общение. В рассказе «Гусиное горло» папа, узнав о дне рождения Денискиного друга, дает ему деньги на покупку конфет. Сам мальчик не жалеет усилий, чтобы найти деньги на подарок маме. У родителей Дениски оказывается хорошее чувство юмора. Когда выяснилось, что их сын испортил дорогое вино, чтобы сдать посуду и сделать маме подарок, они не ругают его. У них хватает мудрости обратить все в шутку. Таким образом они поддерживают его стремление сделать подарок самостоятельно и показывают ребенку, что любовь и взаимопонимание – основа семейного благополучия.

На формирование Денискиного характера и представлений о жизни влияют не только родители, но и другие взрослые персонажи. «Человек с голубым лицом» – рассказ о том, как папа Дениски, находясь за рулем машины, сумел избежать аварии, в которой могла погибнуть девочка, случайно выбежавшая на дорогу. Отец получил серьезную травму, Дениска отделался ссадинами. Сам Дениска в шоке от случившегося, от аварии, от папиного перелома, он не знает, как реагировать на случившееся. Помогает ему понять истинный масштаб папиного поступка вызвавшийся подвезти мальчика домой рабочий, который по дороге рассуждал: «...ребенка давить не схотел, вот что дорого. Не схотел, нет. Сыном родным рыскнул. Выходит, душа у человека геройская, огневая. Большая, значит, душа. Вот таких-то, Фирка, мы на фронте очень уважали» [Драгунский 2025: 251]. Слова рабочего глубоко отозвались в Денискиной душе, вызвали гордость за отца, помогли осознать, что высшая ценность – ценность человеческой жизни.

В рассказе «Приключение» мальчик один возвращается от дяди, летит на самолете в другой город. Его трогают дядина забота и внимание: «Вот какой добрый и вежливый. Другой бы довез и все, а этот еще и позвонит моим родным» [Драгун-

ский 2025: 330]. Своим поведением дядя подкрепляет уверенность ребенка в собственной ценности, показывает пример правильного отношения к детям. Рейс отложен, и ситуация для Дениски крайне тревожная, однако в аэропорту он встречает военных, с которыми ночует и успевает подружиться. В Москве его никто не встречает, и маль-

чик вновь испытывает отчаянье: «Я не знал, как мне добраться до дому. Мне было просто тоскливо. Хоть плачь» [Там же: 334]. Но тут на помощь приходят его «ночные друзья» и подвозят его до дома: «Будешь знать, что такое солдатская выручка» [Там же: 335]. Результаты изложенного выше анализа структурированы в таблице.

Таблица. Экспликация транслируемых ценностей в цикле рассказов В. Драгунского «Денискины рассказы»

Название рассказа	Транслируемая ценность	Вид и аксиологическая направленность оценки	Объект оценки	Субъект оценки и способ(ы) ее трансляции	Вербальные средства выражения оценки	Невербальные средства выражения оценки
1	2	3	4	5	6	7
«Надо иметь чувство юмора»	Уважение к чувствам других людей, умение посмеяться над собой	Имплицитная. Негативно оцениваются чувство превосходства и желание выглядеть умным за счет других	Поступок ребенка	Отец моделирует ситуацию, в которой ребенок ощущает последствия некорректного поведения	Эмоционально-оценочные прилагательные с отрицательной коннотацией. Адъективный предикат, риторические вопросы	Выражение глаз, визуальный контакт, смех
«Он живой и светится»	Живое существо как ценность	Имплицитная. Положительно оценивается понимание живого как ценности	Выбор ребенка	Мать задает наводящие вопросы, которые помогают ребенку сделать осознанный выбор	Эмоционально-оценочное прилагательное. Адъективный предикат, антитеза, литота	Пристальный взгляд мамы
«Третье место в стиле баттерфляй»	Достижения в спорте	1. Эксплицитная. Положительно оценивается достижение в спорте	1. Навык (умение плавать)	1. Отец хвалит сына за призовое место	1. Эмоционально-оценочное существительное, субстантивный и адъективный предикат	1. Улыбка, общее оживление
		2. Имплицитная. Негативно оценивается отсутствие достижения	2. Ребенок и его достижение	2. Отец демонстрирует потерю интереса к событию	2. Номинативное восклицательное предложение, эмоционально-оценочный глагол	2. Перенос внимания на другой объект, интонация разочарования
«Англичанин Павля»	Достижения в учебе	1. Эксплицитная. Положительно оцениваются академические достижения	1. Ребенок и его достижение	1. Отец и мать хвалят и ставят сыну в пример его друга	1. Номинативное предложение с оценочными существительными	Отсутствие в тексте описания кинесики и особенностей произношения
		2. Имплицитная. Порицается «непродуктивное» времяпрепровождение сына	2. Ребенок и его действия	2. Мать упрекает сына в зря потраченном времени	2. Номинативное предложение с отрицательной частицей «не»	
		3. Имплицитная – негативно оценивается отсутствие реальных знаний	3. Ребенок и его достижение	3. Мать выражает удивление отсутствием реальных знаний	3. Вопрос с частицей «же», интенсифицирующей смысл сказанного	
«Старый мореход»	Честность, верность данному слову	Эксплицитная. Негативно оцениваются ничем не оправданный обман ребенка, неумение держать данное слово	Поступок взрослого человека, его жизненная позиция	Отец обращается к художественному произведению, проводит параллели между поступками персонажа и реального человека	Субстантивный и адъективный предикаты эмоционально-оценочными существительным и наречием, сравнение	Смех для снижения драматизма ситуации. Пристальный взгляд. Качание головой в знак несогласия

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
«Дядя Павел истопник»	Приоритет общественного блага перед личными интересами	1. Имплицитная. Негативно оцениваются эгоизм и пренебрежение интересами других	1. Поступок взрослого человека, его жизненная позиция	1. Мать возражает соседке, говорит о приоритете общественного над личным	1. Эмоционально-оценочное прилагательное. Адъективный предикат. Гипербола	1. Важные слова говорят тихим голосом
	«Отрицательная» ценность – конформизм и неумение отстоять свои личные границы	2. Негативно оценивается участие в конфликте	2. Положительно оцениваются усилия по избеганию конфликтной ситуации	2. Мать не может противостоять напору и хамскому поведению соседки, от малчивается	2. Отсутствует вербализация эмоций и отношения	2. Цвет лица мамы меняется от внутреннего напряжения. Молчание
		3. Имплицитная. Утверждается абсолютная ценность человека	3. Человек	3. Истопник дядя Павел общается с Дениской ласково и уважительно	3. Обращение к ребенку словом «Человек»	3. Дружеский, контакт с ребенком, улыбка, ласковый тон голоса
«Ничего изменить нельзя»	«Отрицательная» ценность – конформизм, бестактное отношение к ребенку	Имплицитная. Положительно оценивается (как допустимое) вторжение в личное пространство ребенка	Родители пренебрегают чувствами ребенка в угоду нелепым общественным стереотипам	Мама и папа поддерживают стереотипы, сложившиеся в отношении манеры общения взрослых с детьми	Отрицательная оценка дается ребенком	Неуместный смех родителей (заставляет ребенка чувствовать стыд за них)
«Хитрый способ»	Справедливое распределение обязанностей в семье, уважение к чувствам близкого человека	Эксплицитная. Отрицательно оценивается нежелание участвовать в домашнем труде. Положительно оценивается умение взять на себя ответственность	Участие каждого члена семьи в домашних делах	Мама выражает возмущение несправедливым распределением домашних обязанностей. Папа принимает решение взять на себя часть работы по дому	Эмоционально-оценочные существительные, наречия. Номинативные восклицательные предложения, гипербола, градация. Антитеза	Цвет лица мамы меняется. Она смотрит на папу стоя, сверху вниз, пристальный укоризненный взгляд. Папа засучил рукава
«Арбузный переулочек»	Еда как базовая ценность, обеспечивающая выживание человека. Умение быть благодарным	1. Эксплицитная. Отрицательно оценивается неумение быть благодарным за то, что есть	1. Поступок ребенка	1. Мать и отец выражают возмущение нежеланием ребенка есть предложенную еду	1. Эмоционально-оценочные существительные, глаголы, наречия. Номинативные восклицательные предложения, гипербола, ирония	1. Цвет лица мамы меняется от возмущения, она хлопает по столу. Папа качает головой в знак неодобрения
		2. Имплицитная. Положительно оценивается возможность иметь еду, значит, жить	2. Доступность еды	2. Отец рассказывает о своем голодном военном детстве	2. Эмоционально-оценочные существительные, глаголы, наречия. Номинативные предложения, повторы, параллельные конструкции	2. Взгляд, поза, уход из комнаты – выражают отстранение и неодобрение

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7
«Тайное становится явным»	Честность	Имплицитная. Отрицательно оцениваются вранье, хитрость. Положительно оценивается «присвоение» ребенком ценности	Поступок ребенка	Мать бездарно говорит о вреде вранья. После совершенного проступка дает возможность самостоятельно сделать вывод о случившемся	Эмоционально-оценочные наречия, глаголы, прилагательные. Субстантивный предикат. Сравнение, повтор, градация	Цвет глаз мамы меняется от гнева. Долгий и пристальный взгляд, визуальный контакт с ребенком
«Гусиное горло»	Дружба. Хорошие манеры	1. Имплицитная. Положительно оценивается стремление сделать подарок другу	1. Поступок ребенка	1. Отец добавляет денег на подарок и отдает свой значок	1. Номинативное предложение. Эмоционально-оценочное существительное	1. Улыбка, доброжелательный тон
		2. Эксплицитная. Отрицательно оценивается отсутствие хороших манер за столом	2. Манеры поведения ребенка	2. Отец и мать ругают сына за неумение вести себя за столом и объясняют правила	2. Эмоционально-оценочные глаголы с отрицательной коннотацией. Обобщенно-личные предложения, риторический вопрос, отрицание, параллельные конструкции	2. Строгий тон, нахмуренное лицо. Цвет глаз мамы меняется от гнева
«Рыцари»	Забота о близких	Эксплицитная. Положительно оценивается внимание к членам семьи	Поступок ребенка	Родители с пониманием и юмором отнеслись к стремлению сына найти деньги на подарок маме	Эмоционально-оценочные существительные с положительной коннотацией. Эллиптические предложения	Смех как средство разрядить обстановку
«Человек с голубым лицом»	Человеческая жизнь как высшая ценность	Эксплицитная. Положительно оценивается готовность пожертвовать собой ради спасения жизни другого	Поступок отца	Водитель дорожной машины говорит Дениске о том, что его отец совершил героический поступок	Эмоционально-оценочные глаголы и прилагательные. Повтор, рамочная конструкция	Тактильная коммуникация
«Приключение»	Забота о близких, внимание, взаимовыручка	Эксплицитная. Положительно оценивается проявление заботы о других	Человеческие качества	Дядя Дениски и попутчики демонстрируют, что такое забота и взаимовыручка	Эмоционально-оценочные окрашенные глаголы и прилагательные, фразеологизмы	Улыбки, дружественные жесты

Семейный дискурс в цикле «Денискины рассказы» носит оценочный характер в вопросах, касающихся таких базовых аспектов, как уважение к личности, ценность человеческой жизни, бережное отношение к чувствам близких, справедливость и честность (2-я колонка таблицы). Транслируемые ценности можно рассмотреть с точки зрения иерархии потребностей человека, представленной в пирамиде А. Маслоу [1943]. Родители стремятся удовлетворить потребности ребенка в еде и безопасности, что соответствует первым двум уровням. При этом значительная часть их воспитательных усилий направлена на удовлетворение потребностей высшего порядка – уважения, признания, любви, доверия – тех социальных потреб-

ностей, которые в случае ребенка младшего школьного возраста ассоциированы с семьей, друзьями и школьным коллективом.

Разные субъекты оценки (отец, мать, родственники, соседи, попутчики) демонстрируют модели поведения (5-я колонка таблицы), способствующие формированию представления об окружающем мире как о месте, где одобряются помощь и взаимное уважение, честность, достижения в спорте и учебе. Вид трансляции ценностей (эксплицитно / имплицитно), ее аксиологическая направленность (3-я колонка таблицы) и способ выражения (вербально / невербально) (6 и 7 колонки таблицы) демонстрируют убеждения и морально-этические установки взрослых.

Для вербализации эмоциональной оценки, которая дается персонажами по отношению к людям, предметам и событиям окружающего мира, используется широкий спектр языковых средств. Значительное место в этой системе занимают лексика и грамматика. Проведенный анализ показал, что оценочное суждение в текстах рассказов В. Драгунского может быть выражено эксплицитно при помощи оценочной лексики: «мещанка», «молодец», либо аргументативно (логически и имплицитно). В целом межпоколенческая трансляция ценностей реализуется посредством синтеза элементов вербальной и невербальной коммуникации.

На основании принадлежности к определенной части речи лексические единицы были подразделены на следующие группы: эмоционально-оценочные имена существительные, прилагательные, глаголы и наречия.

Наиболее многочисленной группой лексических средств, используемых для выражения эмоциональной оценки, является группа имен прилагательных, используемых для характеристики поступков и нравственных качеств персонажей. Большинство эмоционально-оценочных прилагательных эксплицитно транслируют положительную оценку, высказываемую взрослыми персонажами: «ценный, благородный, самоотверженный, великодушный, геройская, большая». Эмоционально-оценочные прилагательные с отрицательной оценкой чаще встречаются в речи Дениски, являясь результатом его осмысления ситуации: «глупые, старая, заезженная, старомодная, кретинские, больная, ужасный».

Эмоционально-оценочные глаголы в большинстве своем выражают оценку действий ребенка взрослыми (родителями), и могут быть условно разделены на две группы – глаголы, выражающие одобрение и глаголы, выражающие неодобрение. Первая группа может быть проиллюстрирована такими примерами: «улыбнулся, засмеялся, хохотал, нравилось, расцвел, уважали, люблю». Ко второй группе относятся глаголы: «рассердиться, заелся, терпеть не могу, не умеет, опозорит, стонет, хлебает». Действия, описываемые при помощи данных глаголов, недвусмысленно транслируют ребенку родительскую оценку.

Эмоционально-оценочные наречия встречаются как в речи взрослых персонажей («есть прилично» [Драгунский 2025: 181], «поступает нечестно» [Там же: 18]), так и в речи Дениски: «Смотрел... по-чужому» [Там же: 151], «...мне это было очень приятно» [Там же: 192]. При этом чаще всего объектом оценки в анализируемых произведениях являются ребенок или его действия (4-я колонка таблицы), в то время как оценка мальчика больше связана с его собственными чувствами и эмоциям. Следует отметить наличие в речи Дениски наречий-интенсификаторов как выражение детского способа восприятия и отражения окружающего мира: «Папа *прямо* весь расцвел» [Там же: 191]; «... это было *очень* приятно» [Там же: 192]; «*совсем* не похоже» [Там же: 146].

Эмоционально-оценочные имена существи-

тельные («молодец, молодчина, обманщик, мещанка, наказание, кошмар») составляют довольно незначительную группу, что может свидетельствовать об избегании персонажами взрослых слишком прямолинейных оценок.

Экспрессивные синтаксические приемы в анализируемых произведениях выступают в роли вспомогательных элементов при передаче положительной или отрицательной оценки. К числу наиболее часто используемых относятся: синтаксический повтор («А вот ребенка давить *не хотел*, вот что дорого. *Не хотел*, нет» [Драгунский 2025: 251]), синтаксический параллелизм («Нужно есть прилично. ...Нужно знать правила» [Там же: 181] и риторический вопрос («Мало тебя учили?» [Там же: 181]).

МТЦ в «Денискиных рассказах» происходит не только при помощи средств вербальной коммуникации. Автор использует лексические средства, которые конгруэнтны с описываемыми коммуникативно значимыми невербальными знаками: мимикой, жестами, движениями тела как «механизмами взаимодействия кинестетических и языковых знаков» [Татерган 2023: 366]. Они сопровождают речь персонажей и придают сказанному дополнительный смысл, позволяют глубже проникнуть во внутренний мир героев, лучше понять их чувства, эмоции и мотивы.

Интерпретация невербальных реплик, преимущественно кинесических, проводилась с учетом контекста, а именно ситуаций, в которых происходили трансляция ценностей от взрослого к ребенку и процесс их осмысления последним. Кинесические компоненты в текстах рассказов чаще всего связаны с мимикой и выполняют функции усиления, смягчения или замены речевого высказывания. Многие важные разговоры родителей с Дениской сопровождаются описанием их взгляда: «Мама посмотрела мне в глаза. Она смотрела долго-долго...» [Драгунский 2025: 21]; «[мама] пристально посмотрела...» [Там же: 17], «Он сел на стул и стал смотреть на меня. Он ничего не говорил, а только вот так смотрел – по-чужому» [Там же: 151]. Наиболее частотными являются соматизмы с компонентом «глаза»: «сощурил глаза» [Там же: 83], «глаза у него стали веселые-веселые» [Там же: 85], «глаза у нее стали зеленые, как крыжовник» [Там же: 21]. Установление зрительного контакта с собеседником является одним из условий успешной коммуникации, и родители Дениски используют этот прием, чтобы донести до ребенка важность своих слов. Можно отметить и ряд типизированных контекстов, закрепленных за определенными ситуациями, в которых кинесические компоненты усиливают или заменяют речевые высказывания: «кивнул», «нахмурился», «покачал головой» (в знак неодобрения). В анализируемых произведениях вербальная и невербальная информация взаимодополняет друг друга, обуславливая точность понимания адресатом-ребенком.

Заключение

В цикле «Денискины рассказы» В. Драгунского доминирующим видом трансляции ценностей

от старшего поколения младшему является вербальный: совместные обсуждения, прямые и косвенные вопросы, рассказы о личном опыте, открыто выраженная критика или похвала отражают формы общения, позволяющие родителям поделиться своим мировоззрением, сформировать у детей установки, связанные с такими морально-этическими ценностями, как честность, порядочность, ответственность, а также передать убеждения о важности образования, труда и духовных ценностей.

Наряду с вербальным используется также такой вид трансляции ценностей, как наглядный пример. Своим поведением, поступками, стилем жизни родители демонстрируют приверженность следующим принципам и убеждениям: уважение, сострадание, соблюдение норм поведения, основанных на принципах справедливости.

И, наконец, трансляция ценностей осуществляется с помощью рекуррентного воспроизведения социальных практик и семейных традиций, которое закрепляет определенные моральные ценности и эксплицирует жизненные принципы старших, касающиеся как внутрисемейных правил сосуществования, так и норм общественной жизни.

Результаты исследования цикла «Денискины

рассказы» свидетельствуют о преобладании имплицитного вида оценки над эксплицитным, что может быть связано со стремлением родителей избегать слишком прямолинейных формулировок, явных нравоучений и нотаций.

Таким образом, осуществленный анализ разноуровневых лингвистических единиц, стилистических приемов и способов их комбинирования с другими знаковыми системами позволил установить, что семейный дискурс, представленный в цикле «Денискины рассказы» В. Драгунского, обеспечивает успешную межпоколенческую трансляцию ценностей и задает позитивный вектор развития личности ребенка, формируя его отношение к проблемам не только личностного, но и общественного характера.

Перспективным представляется диахронное исследование произведений детской художественной литературы с целью определения вариативности и волатильности семейных ценностей в зависимости от исторического этапа, что позволит объективировать константные явления и определить изменения, которые привнесло время, а также в синхроническом аспекте – для выявления межкультурного своеобразия сравниваемых лингвосоциумов.

Источники

Драгунский, В. Ю. Денискины рассказы / В. Ю. Драгунский. – Санкт-Петербург : СЗКЭО, 2025. – 384 с.

Литература

Агапова, С. Г. Симбиоз языка и культуры: антропологический, этно- и социолингвистический аспекты / С. Г. Агапова, Н. Н. Кислицына // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2017. – № 4 (28). – С. 56–63. – EDN YLJFZO.

Арзамасцева, И. Н. Детская литература : учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательский центр «Академия», 2005. – 576 с.

Асонова, Е. А. Детская и подростковая литература и современная дидактика / Е. А. Асонова, О. Б. Бухина // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – № 3 (53). – С. 85–94. – DOI: 10.25688/2076-9121.2020.53.3.08. – EDN WRJLJY.

Бельшева, Ю. С. «Непонятные слова» в рассказах В. Ю. Драгунского / Ю. С. Бельшева, П. В. Ключин, Е. В. Маркасова // Проблемы онтолингвистики : материалы международной научной конференции. – Санкт-Петербург : РГПУ им Герцена, 2013. – С. 90–95.

Борисова, Е. Б. Лингвопоэтический анализ художественного текста: история, методология и методика исследования / Е. Б. Борисова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2008. – № 22. – С. 470–476. – EDN ODSGIZ.

Иванцова, Е. В. Элементы разговорной речи в рассказе В. Драгунского «Ровно 25 кило» / Е. В. Иванцова // Амурский научный вестник. – 2016. – № 4. – С. 43–51. – EDN XQYUAB.

Кислицына, Н. Н. Специфика языковой репрезентации модели взаимоотношений «родители – дети» в произведениях Н. Н. Носова / Н. Н. Кислицына, Т. В. Мельниченко // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2025. – № 95. – С. 65–84. – DOI: 10.17223/19986645/95/4. – EDN FVQGOO.

Кузнецов, И. В. Литература для детей и юношества: конструктивный и ценностный аспекты / И. В. Кузнецов // Детская литература: герменевтический аспект : межвузовский сборник научных статей. – Москва : Знание-М, 2024. – С. 5–13. – EDN UENRNU.

Михайлова, О. О. Типология конфликтов в «Денискиных рассказах» В. Ю. Драгунского: рецептивно-функциональный аспект / О. О. Михайлова // Детские чтения. – 2015. – Т. 7, № 1. – С. 94–112. – EDN VLOQXJ.

Михальчук, Т. Г. Ситуации речевого этикета в произведениях Виктора Драгунского и Барбру Линдгрэн / Т. Г. Михальчук // Дидактическая филология. – 2017. – № 3 (7). – С. 60–69. – EDN YPXPСА.

Плешкова, О. И. Формирование представления о психологизме детской литературы у будущих учителей начальных классов (на материале творчества В. Ю. Драгунского) / О. И. Плешкова, М. П. Селиверстова // Современные образовательные технологии в начальной школе : материалы заочной всероссийской научно-практической конференции, Барнаул, 20 апреля 2017 года / под ред. Л. А. Никитиной. – Барнаул : Алтайский государственный педагогический университет, 2017. – С. 78–82. – EDN YOTZLF.

- Чернявская, В. Е. Методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике / В. Е. Чернявская // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – № 50. – С. 135–148. – DOI: 10.17223/19986645/50/9. – EDN YTSNJA.
- Ши, Ю. Типы взаимоотношений взрослых и детей в цикле «Денискины рассказы» Виктора Драгунского / Ю. Ши // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2019. – № 4. – С. 159–166. – EDN WZVPDL.
- Botelho, M. J. A Critical Multicultural Analysis of Children's Literature: Mirrors, Windows, and Doors / M. J. Botelho, K. R. Masha. – New York : Routledge, 2009. – 376 p.
- Bus, A. G. Joint Book Reading Makes for Success in Learning to Read: A Meta-Analysis on Intergenerational Transmission of Literacy / A. G. Bus, M. H. Van Ijzendoorn, A. D. Pellegrini // Review of Educational Research. – 1995. – Vol. 65, no. 1. – P. 1–21. – DOI: 10.3102/00346543065001001. – EDN JTSTTZ.
- First Graders' Preferences for Narrative and/or Information Books and Perceptions of Other Boys' and Girls' Book Preferences / M. Chapman, M. Filipenko, M. McTavish, J. Shapiro // Canadian Journal of Education. – 2007. – Vol. 30 (2). – P. 531–553. – DOI: 10.2307/20466649.
- Hollindale, P. Ideology and the Children's Book / P. Hollindale // Literature for Children. Contemporary Criticism / ed. by P. Hunt. – London : Routledge, 1992.
- Hsieh, H. F. Three Approaches to Qualitative Content Analysis / H. F. Hsieh // Qualitative Health Research. – 2005. – Vol. 15 (9). – P. 1277–1288. – DOI: 10.1177/1049732305276687.
- Maslow, A. H. A theory of human motivation / A. H. Maslow // Psychological Review. – 1943. – No. 50 (4). – P. 370–396. – DOI: 10.1037/h0054346.
- Mohr, K. A. J. Children's Choices for Recreational Reading: A Three-Part Investigation of Selection Preferences, Rationales, and Processes / K. A. J. Mohr // Journal of Literacy Research. – 2006. – Vol. 38. – P. 81–104.
- Parental Acceptance of Children's Storytelling Robots: A Projection of the Uncanny Valley of AI / C. Lin, S. Šabanović, L. Dombrowski [et al.] // Frontiers in Robotics and AI. – 2021. – Vol. 8. – P. 579993. – DOI: 10.3389/frobt.2021.579993. – EDN XJGUUV.
- Parlevliet, S. Daily Chicken: The Cultural Transmission of Bourgeois Family Values in Adaptations of Literary Classics for Children, 1850–1950 / S. Parlevliet // Journal of Family History. – 2011. – Vol. 36 (4). – P. 464–482. – DOI: 10.1177/0363199011416335.
- Pfost, M. Joint book reading, library visits and letter teaching in families: Relations to parent education and children's reading behavior / M. Pfost, N. Heyne // Reading and Writing. – 2023. – Vol. 36, no. 10. – P. 2627–2647. – DOI: 10.1007/s11145-022-10389-w. – EDN AWKBSY.
- Stephens, J. Retelling Stories, Framing Culture Traditional Story and Metanarratives in Children's Literature / J. Stephens, R. MacCallum. – London : Garland Publishing ; New York : Taylor and Francis, 1998. – 330 p. – DOI: 10.4324/9780203357750.
- Tameryan, T. Yu. Polycode Representation of Kinesthetic Phrasemes: Metaphorical and Semiotic Perspectives / T. Yu. Tameryan, I. A. Zyubina, N. N. Kislitsyna // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. – 2023. – Vol. 14, no. 2. – P. 365–382. – DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-2-365-382. – EDN NUKXHP.
- The Role of Intergenerational Family in Family Functions and Cultural Values in Aligudarz, Iran in 2022 / M. Esmaeili, O. A. Ahmadi, A. Roshanaei, M. H. Asadi Davoodabad // Social Determinants of Health. – 2023. – Vol. 9 (1). – P. 1–9. – DOI: 10.22037/sdh.v9i1.40735.
- Use of a Digital Storytelling Workshop to Foster Development of Intergenerational Relationships and Preserve Culture with the Nak'azdli First Nation: Findings from the Nak'azdli Lha'hutit'en Project / S. Freeman, J. Martin, C. Nash [et al.] // Canadian Journal on Aging / La Revue canadienne du vieillissement. – 2020. – Vol. 39 (2). – P. 284–293. – DOI: 10.1017/S0714980819000588.
- Van Leeuwen, T. Discourse and Practice: New Tools for Critical Discourse Analysis / T. Van Leeuwen. – Oxford University Press, 2008. – 172 p.

References

- Agapova, S. G., Kislitsyna, N. N. (2017). Simbioz yazyka i kultury: antropolingvisticheskiy, etno- i sotsiolingvisticheskiy aspekty = Symbiosis of language and culture: Anthropo-linguistic, ethno- and sociolinguistic aspects. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Philology. Theory of Language. Language Education*, 4(28), 56–63. EDN YLJFZO.
- Arzamastseva, I. N., Nikolaeva, S. A. (2005). *Detskaya literatura = Children's literature*. 3rd edition. Moscow: Akademiya Publishing House, 576 p.
- Asonova, E. A., Bukhina, O. B. (2020). Detskaya i podrostkovaya literatura i sovremennaya didaktika = Children's and adolescent literature and modern didactics. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology*, 3(53), 85–94. DOI: 10.25688/2076-9121.2020.53.3.08. EDN WRJLJY.
- Belysheva, Yu. S., Klyushin, P. V., Markasova, E. V. (2013). «Neponyatnye slova» v rasskazakh V. Yu. Dragunskogo = “Incomprehensible words” in the stories of V. Yu. Dragunsky. *Problems of ontolinguistics*, 90–95. Saint Petersburg: Gersen University.
- Borisova, E. B. (2008). Lingvopoeticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta: istoriya, metodologiya i metodika issledovaniya = Linguopoetic analysis of a literary text: History, methodology and research methodology. *Problems of History, Philology, Culture*, 22, 470–476. EDN ODSGIZ.
- Botelho, M. J., Masha, K. R. (2009). *A Critical Multicultural Analysis of Children's Literature: Mirrors, Windows, and Doors*. New York: Routledge, 376 p.
- Bus, A. G., Van Ijzendoorn, M. H., Pellegrini, A. D. (1995). Joint Book Reading Makes for Success in Learning to Read: A Meta-Analysis on Intergenerational Transmission of Literacy. *Review of Educational Research*, 65(1), 1–21. DOI: 10.3102/00346543065001001. EDN JTSTTZ.

Chapman, M., Filipenko, M., McTavish, M., Shapiro, J. (2007). First Graders' Preferences for Narrative and/or Information Books and Perceptions of Other Boys' and Girls' Book Preferences. *Canadian Journal of Education*, 30(2), 531–553. DOI: 10.2307/20466649.

Chernyavskaya, V. E. (2017). Metodologicheskie vozmozhnosti diskursivnogo analiza v korpusnoy lingvistike = Methodological possibilities of discursive analysis in corpus linguistics. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 50, 135–148. DOI: 10.17223/19986645/50/9. EDN YTSNJA.

Esmaeili, M., Ahmadi, O. A., Roshanaei, A., Asadi Davoodabad, M. H. (2023). The Role of Intergenerational Family in Family Functions and Cultural Values in Aligudarz, Iran in 2022. *Social Determinants of Health*, 9(1), 1–9. DOI: 10.22037/sdh.v9i1.40735.

Freeman, S., Martin, J., Nash, C. et al. (2020). Use of a Digital Storytelling Workshop to Foster Development of Intergenerational Relationships and Preserve Culture with the Nak'azdli First Nation: Findings from the Nak'azdli Lha'hutit'en Project. *Canadian Journal on Aging / La Revue canadienne du vieillissement*, 39(2), 284–293. DOI: 10.1017/S0714980819000588.

Hollindale, P. (1992). Ideology and the Children's Book. *Literature for Children. Contemporary Criticism*. London: Routledge.

Hsieh, H. F. (2005). Three Approaches to Qualitative Content Analysis. *Qualitative Health Research*, 15(9), 1277–1288. DOI: 10.1177/1049732305276687.

Ivantsova, E. V. (2016). Elementy razgovornoj rechi v rasskaze V. Dragunskogo «Rovno 25 kilo» = Elements of colloquial speech in V. Dragunsky's story "Exactly 25 kilos". *Amur Scientific Bulletin*, 4, 43–51. EDN XQYUAB.

Kislitsyna, N. N., Melnichenko, T. V. (2025). Spetsifika yazykovoy reprezentatsii modeli vzaimootnosheniy «roditeli – deti» v proizvedeniyakh N. N. Nosova = The specifics of the linguistic representation of the parent – child relationship model in the works of N. N. Nosov. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 95, 65–84. DOI: 10.17223/19986645/95/4. EDN FVQGOO.

Kuznetsov, I. V. (2024). Literatura dlya detey i yunoshestva: konstruktivnyy i tsennostnyy aspekty = Literature for children and youth: Constructive and valuable aspects. *Children's literature: Hermeneutical aspect*, 5–13. Moscow: Znanie-M Publishing House. EDN UENRNU.

Lin, C., Šabanović, S., Dombrowski, L. et al. (2021). Parental Acceptance of Children's Storytelling Robots: A Projection of the Uncanny Valley of AI. *Frontiers in Robotics and AI*, 8, 579993. DOI: 10.3389/frobt.2021.579993. EDN XJGUYV.

Maslow, A. H. (1943). A theory of human motivation. *Psychological Review*, 50(4), 370–396. DOI: 10.1037/h0054346.

Mikhailova, O. O. (2015). Tipologiya konfliktov v «Deniskinykh rasskazakh» V. Yu. Dragunskogo: retseptivno-funktsional'nyy aspekt = Typology of conflicts in "Deniskin's Stories" by V. Y. Dragunsky: A receptive and functional aspect. *Children's Readings*, 7(1), 94–112. EDN VLOQXJ.

Mikhalchuk, T. G. (2017). Situatsii rechevogo etiketa v proizvedeniyakh Viktora Dragunskogo i Barbru Lindgren = Situations of speech etiquette in the works of Viktor Dragunsky and Barbra Lindgren. *Didactic Philology*, 3(7), 60–69. EDN YPXPCA.

Mohr, K. A. J. (2006). Children's Choices for Recreational Reading: A Three-Part Investigation of Selection Preferences, Rationales, and Processes. *Journal of Literacy Research*, 38, 81–104.

Parlevliet, S. (2011). Daily Chicken: The Cultural Transmission of Bourgeois Family Values in Adaptations of Literary Classics for Children, 1850–1950. *Journal of Family History*, 36(4), 464–482. DOI: 10.1177/0363199011416335.

Pfost, M., Heyne, N. (2023). Joint book reading, library visits and letter teaching in families: Relations to parent education and children's reading behavior. *Reading and Writing*, 36(10), 2627–2647. DOI: 10.1007/s11145-022-10389-w. EDN AWKBSY.

Pleshkova, O. I., Seliverstova, M. P. (2017). Formirovanie predstavleniya o psikhologizme detskoj literatury u budushchikh uchiteley nachal'nykh klassov (na materiale tvorchestva V. Yu. Dragunskogo) = Formation of an idea about the psychology of children's literature among future primary school teachers (based on the work of V. Yu. Dragunsky). *Modern educational technologies in primary schools*, 78–82. Barnaul: Altai State Pedagogical University. EDN YOTZLF.

Shi, Yu. (2019). Tipy vzaimootnosheniy vzroslykh i detey v tsikle «Deniskiny rasskazy» Viktora Dragunskogo = Types of relationships between adults and children in the cycle "Deniskin stories" by Victor Dragunsky. *Bulletin of the Moscow University. Series 9: Philology*, 4, 159–166. EDN WZVPDL.

Stephens, J., MacCallum, R. (1998). Retelling Stories, Framing Culture Traditional Story and Metanarratives in Children's Literature. London: Garland Publishing; New York: Taylor and Francis, 330 p. DOI: 10.4324/9780203357750.

Tameryan, T. Yu., Zyubina, I. A., Kislitsyna, N. N. (2023). Polycode Representation of Kinesthetic Phrasemes: Metaphorical and Semiotic Perspectives. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(2), 365–382. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-2-365-382. EDN NUKXHP.

Van Leeuwen, T. (2008). Discourse and Practice: New Tools for Critical Discourse Analysis. Oxford University Press, 172 p.

Данные об авторах

Кислицына Наталья Николаевна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков № 1, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Российская Федерация, г. Симферополь, nkislitsyn@rambler.ru

Мельниченко Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Российская Федерация, г. Симферополь, tanya.meinichenko@gmail.com

Authors' information

Kislitsyna Natalya Nikolaevna – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages No. 1, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Russian Federation, Simferopol

Melnichenko Tatyana Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages No. 1, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Russian Federation, Simferopol